

**ОГРАНИЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПАССИВНОГО
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ)**

Исследуется принцип свободных выборов и одна из вариаций его содержательного наполнения — право на свободное участие в выборах. Анализируются базовые международные акты, а также действующие конституционные положения РФ в рамках тематики исследования. Особое внимание уделяется возможностям ограничения реализации данного права. В частности, обосновывается целесообразность введения в рамках федерального законодательства некоторых ограничений реализации пассивного избирательного права. Приводится позиция Конституционного суда РФ о возможности введения таких ограничений в федеральном законодательстве, посвященном избирательным правоотношениям. Сделан вывод о соответствии введения указанных ограничений Конституции РФ, как акту высшей юридической силы.

Ключевые слова: принцип свободных выборов, право на свободное участие в выборах, пассивное избирательное право, кандидат в Президенты.

S. N. Slobodchikova

**LIMITATION OF THE IMPLEMENTATION OF PASSIVE ELECTION
LAW AS ONE OF THE METHODS OF ENSURING PUBLIC AND
PUBLIC SECURITY (IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE
OF FREE ELECTIONS)**

The principle of free elections is investigated and one of the variations of its content is the right to free participation in elections. The basic international acts, as well as the current constitutional provisions of the Russian Federation, are analyzed in the framework of the research subjects. Particular attention is paid to the possibilities of limiting the implementation of this right. In particular, it proves the expediency of introducing, in the framework of federal legislation, some restrictions on the implementation of passive electoral law. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the possibility of imposing such restrictions in federal legislation on electoral relations is given. A conclusion is drawn on the compliance of the introduction of the specified restrictions of the Constitution of the Russian Federation as an act of supreme legal force.

Keywords: the principle of free elections, the right to free participation in elections, passive suffrage, presidential candidate.

Свободные выборы являются одной из конституционных основ построения демократического правового государства. Порядок формирования органов власти в таком государстве должен основываться на базовых международных принципах и внутригосударственном опыте. Такая правовая quintessence позволяет обеспечивать безопасный демократический вектор развития, где основным источником и субъектом делегирования власти является народ.

Право на свободные выборы — выдающееся достижение развития международных отношений. Необходимость единого международного понимания и признания прав человека стала очевидна после Второй мировой войны. В контексте тематики исследования в статье 21 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., впервые на международном уровне была закреплена рекомендация для государств определять человека как субъекта, управляющего своей страной непосредственно, либо через свободно выбранных представителей. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 г., определил, что свободное волеизъявление при формировании органов власти является необходимым условием подлинности выборов и легитимности власти. Следовательно, благодаря законодательному закреплению и гарантиям реализации принципа свободных выборов на территории государства представляется возможным обеспечить безопасный формат развития избирательных правоотношений.

В Российской Федерации 12 декабря 1993 г. на всенародном голосовании была принята Конституция РФ, закрепившая в ч. 3 ст. 3 свободные выборы как высший непосредственный способ выражения власти народа в рамках формирования органов публичной власти. Установленный Основным законом порядок формирования представительных органов государственной власти и местного самоуправления требует реализации почти всего комплекса политических прав и свобод граждан, в том числе, избирательных прав; свободы мысли и слова; свободы собраний, митингов, шествий и демонстраций и т.п. [1, с. 69]. Этими правами и свободами граждане должны пользоваться на равных основаниях. Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д. определяет Конституцию как свод математики свободы [2, с. 38]. Государство, посредством конституционных норм, с одной стороны дает индивиду политическую свободу, с другой, устанавливает равную меру само- и взаимоограничений для субъектов избирательных правоотношений. Такой подход обеспечивает равный формат реализации активного и пассивного избирательного права, гарантированных актом высшей юридической силы.

В ч. 3 ст. 32 Конституции РФ закреплён запрет на реализацию активного и пассивного избирательного права для лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. В Российской Федерации нормативно определяется конкретный перечень мест лишения свободы: исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения [7]. Следовательно, реализовывать свое право на свободные выборы и, в частности, право на свободное участие в выборах в качестве кандидатов на замещение определенных должностей, не могут граждане, содержащиеся в одном из вы-

шеперечисленных исправительных учреждений. В целях обеспечения безопасности государства, защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц федеральным законодательством могут вводиться дополнительные ограничения реализации избирательных прав и свобод. В частности, в Федеральном законе от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» гражданин, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость, не имеет права быть избранным Президентом РФ. Определенно возникает вопрос, не противоречат ли такие нормы федерального законодательства акту высшей юридической силы. В данном случае, следует отметить, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривается возможность в рамках федерального законодательства ограничить права и свободы человека и гражданина, в том числе, избирательные права. Такое ограничение возможно только в формате федерального законодательства и в определенных целях, например, защиты основ конституционного строя или обеспечения безопасности государства. По мнению Конституционного суда РФ, выраженному в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П [5], любые вариации правового ограничения прав и свобод должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей. Президент как глава государства в силу своего конституционно-правового статуса должен гарантировать права и свободы человека и гражданина, принимать меры по их защите. Возможность же избрания на эту должность лица, совершившего, к примеру, тяжкое преступление, создает прямую угрозу для развития правовой демократии. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 октября 2013 г. № 20-П [6] подтвердил законность установления таких ограничений пассивного избирательного права федеральным законодательством, отметив право законодателя устанавливать высокие требования к репутации и нравственным качествам лиц, претендующих на должность главы государства. У избирателей не должно появляться сомнений относительно морально-этических качеств кандидатов. В правовом государстве должны быть нормативные рычаги обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и от криминализации публичной власти.

В ходе рассмотрения обстоятельств дела установлено, что данный гражданин совершил тяжкое преступление, квалифицирующееся по ч. 4 ст. 160 УК РФ (от 13 июня 2016 г. № 63-ФЗ) «Присвоение и растрата», за что был приговорен к пяти годам лишения свободы условно. На этом основании ЦИК РФ Постановлением от 25 декабря 2017 г. № 118/973-7 [4] отказала Навальному А. А. в регистрации в качестве кандидата в Президенты РФ. В свою очередь гражданин Навальный А. А. обратился в Конституционный Суд РФ, с жалобой на федеральное законодательство, неправомерно ограничивающее, по его мнению, реализацию пассивного избирательного права лицами, имеющими судимость, но не находящимися ни в одном из нормативно установленных видов исправительных учреждений. По данному вопросу Конституционный Суд РФ в Определении от 18 января 2018 г. № 13-О [3] обозначил свою позицию. Учитывая

мнение Конституционного Суда РФ, представляется справедливым и правомерным решение ЦИК РФ об отказе в регистрации в качестве кандидата в Президенты РФ гражданина Навального А. А.

Необходимо отметить, что реализованное пассивное избирательное право предполагает:

- Право на замещение публичной должности, в том числе Президента РФ;
- Реализацию внутренней и внешней политики государства;
- Принятие обязательных для широкого круга субъектов нормативных и правоприменительных актов.

Сущностные характеристики указанных параметров предполагают возможность повышения требований к уровню правовой сознательности лиц, претендующих на занятие выборной публичной должности кандидатов, в целях исключения рисков подрыва безопасности государства и общества. Учитывая высокий правовой статус Президента РФ, введение в рамках федерального законодательства дополнительных ограничений реализации пассивного избирательного права не противоречит положениям Конституции РФ, а напротив защищает действующий конституционный строй и обеспечивает стабильное развитие правовой демократии.

Деяние гражданина Навального А. А. квалифицировано как тяжкое преступление, являющееся общественно опасным и противоправным. Введение ограничений пассивного избирательного права для лиц, совершивших подобные деяния, не должно зависеть от того, назначено ли такое наказание условно или подлежало реальному отбытию в соответствующем исправительном учреждении. В данном случае федеральный законодатель не устанавливает ограничения, противоречащие Конституции РФ, а расширяет положения Основного закона, обеспечивая тем самым безопасное существование и развитие государства, общества и личности.

В правовом государстве реализация принципа свободных выборов должна сочетаться с выполнением гражданами конституционных предписаний и несовместима с действиями, особенно уголовно-правового характера, причиняющими ущерб государственной и общественной безопасности.

Список использованной литературы

1. Зорькин В. Д. Право на свободные выборы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 1. — С. 69–72.
2. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2007. — 400 с.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 5² статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 13-О [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision310695.pdf> (дата обращения 20.03.2018).

4. Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации Алексея Анатольевича Навального, и ее уполномоченных представителей: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 25 декабря 2017 г. № 118/973-7 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/documents/decreed_of_scc/30868.html (дата обращения 26.03.2018).

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // СЗ РФ. — 2003. — № 44. — ст. 4358.

6. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова : постановление Конституционного суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П // Рос. газ. — 2013. — 23 окт.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Рос. газ. — 1997. — 16 янв.

Информация об авторе

Слободчикова Светлана Николаевна — старший преподаватель, кафедра конституционного и административного права, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sveta150189@gmail.com.

Author

Slobodchikova Svetlana Nikolaevna — senior lecturer, Department of constitutional and administrative law, Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sveta150189@gmail.com.